

A. Ю. Петров

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ ВОЛИ И ВОЛЕИЗЪЯВЛЕНИЯ В СДЕЛКЕ

*Работа представлена кафедрой гражданского и предпринимательского права
Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов.*

Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор А. В. Стремоухов

В статье раскрываются понятие и значение воли и волеизъявления в отечественной цивилистике. Особое внимание уделено различным подходам и концепциям трактовки понятия «воля», раскрывается процесс формирования воли, последовательно исследованы способы волеизъявления сторон сделки. Анализируются взаимосвязь и соотношение понятий «воля» и «волеизъявление».

The article reveals the notion and importance of will and its expression in the Russian civil jurisprudence. Special attention is paid to different conceptions and approaches to interpretation of the «will» notion. The author examines the process of will forming and ways of its expression by parties in a transaction and also analyses interrelation and correspondence of the notions «will» and «expression of will».

Статья 153 ГК РФ определяет сделку как действие, направленное на установление, изменение или прекращение гражданских правоотношений. В определении сделки отсутствует указание на волю ее участников. При этом анализ норм Гражданского кодекса показывает, что воля в сделке играет ключевую роль. Так, например, в соответствии с ч. 2 ст. 1 ГК РФ граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе, а согласно п. 1 ч. 1 ст. 8 ГК РФ сделка есть основание возникновения гражданских правоотношений, а в основе сделки лежит воля. Указание на волю, как необходимый элемент сделки, содержится и в иных статьях ГК РФ.

Волевые отношения, санкционированные правовыми нормами, становятся правоотношениями. Волевой характер правовых отношений означает не только неразрывную их связь с волей и сознанием, способность их реагировать на правовое воздействие, но в первую очередь то, что эти отношения обусловлены государственной волей, выраженной в правовых нормах¹. С. С. Алексеев подчеркивает недопусти-

мость абсолютирования связи правоотношений с индивидуальной волей, поскольку главным является их обусловленность государственной волей, которая и предопределяет, кроме всего иного, связи конкретных правоотношений с индивидуальной волей².

Без государственной воли, выраженной и закрепленной в нормах, не могут возникнуть правоотношения. Ее приоритет очевиден, но правоотношение становится волевым и в силу вступления в него участников по собственной воле³. Воля в правоотношении – это индивидуальная воля участников.

Воля – понятие психологическое, и в каком бы смысле слово «воля» ни употреблялось, оно во всех случаях обозначает определенный психологический процесс⁴.

Основные подходы к рассмотрению понятия «воля» сводятся к следующему:

• *Воля как преодоление препятствий, как усилие.* На два смысла воли указывает В. И. Селиванов. Один из них, как он отмечает, состоит в мобилизации усилий для преодоления трудностей⁵. Для всех волевых проявлений характерен один общий признак – сознательная борьба личности с

трудностями, что выражается в целенаправленном регулировании поведения, деятельности⁶. О воле как о преодолении трудностей говорит А. Ковалев. Правда, эту особенность он относит к сложному волевому акту, указывая, что воля – основа самообладания, выдержки, мужества⁷. В последнем случае воля рассматривается лишь в определенном аспекте. Воля не должна сводиться к усилию, но усилие составляет важнейший компонент воли⁸.

• *Воля как способность.* В данном случае воля определяется как способность производить сознательно целесообразные действия. «Воля – это способность избирательно реагировать на внешние воздействия...»⁹.

• *Воля – желание, согласие.* Этой концепции воли в большинстве случаев придерживается и юриспруденция, которая часто под волевым элементом вины понимает «желание», а под волей субъектов, совершающих сделки, – согласие, что по существу означает одно и то же: согласие – соответствие желанию. Это довольно распространенная концепция воли. П. И. Стучка характеризует ее как особую самостоятельную душевную способность что-либо желать, хотеть¹⁰.

Идеалисты, волонтаристы – Шопенгауэр, Гартман и другие, признавая волю первоначалом, понимали ее нередко как желание. Они утверждали, что «общее начало всякого действия есть хотение или воля», как действие от себя¹¹.

• *Воля – целенаправленность*¹². Под термином «воля» здесь обозначается «сторона психической деятельности, которая получает свое выражение в сознательной целенаправленности движений, действий, поступков, поведения человека»¹³. Но в данном случае дается определение волевым действиям, направленным на определенную цель, а не воле.

Нередко аккумулируют в одном понятии различные признаки воли, например, волю принимают в качестве сознательной постановки цели и преодоления трудностей на пути к достижению этой цели¹⁴.

Существуют и другие концепции воли. Академик А. В. Венедиков даже так охарактеризовал волю: «Воля – это признанная правопорядком власть лица»¹⁵. Здесь прослеживается концепция воли-власти. Конечно, можно говорить о власти как о проявлении воли. По всей вероятности, ученый хотел сказать о власти как о возможности решать, действовать по своему усмотрению в пределах границ, предоставленных правопорядком. Но это уже вопрос о свободе выбора.

Дать же исчерпывающее определение воли с учетом всех ее различных смыслов весьма сложно. Отсюда и многообразие определений. В связи с этим возникает вопрос: что же порождает такое разнообразие? Видимо, это невыясненность, неопределенность содержания или, наоборот, глубина изучения сущности волевой сферы.

В научной литературе некоторыми юристами высказывалась мысль о воле как о регулировании. Но эти высказывания не точны, подчас противоречивы, а иногда строились на формально-психологическом подходе, на понимании воли как какой-то «загадочной силы»¹⁶. В то же время некоторые советские юристы в принципе правильно понимали волю. В этом плане представляется правильным высказывание О. А. Красавчикова: «...давая поведению лица юридическую оценку, следует исходить не только из того, в чем выражено поведение – действия, но и из того, какова связь между действием и тем сознательным волевым процессом, который вызвал данное действие»¹⁷.

Недопустимо противопоставление воли мышлению. Однако встречает возражение и отождествление воли с мышлением, признание ее лишь более действенным мышлением. Конечно, без участия мышления волевой процесс был бы лишен сознательности, т. е. он перестал бы быть волевым. Представляется верным рассмотрение воли и сознания в качестве непротивопоставляемых, но и неотождествляемых сторон одного психологического про-

цесса¹⁸. А. Г. Спиркин из положения о том, что воля не «противостоит мышлению, но без него она просто невозможна», ибо «чтобы волеизъявлять человек должен мыслить», делает вывод о том, что воля есть «внешнее осуществление мышления в действии»¹⁹.

М. М. Филиппов²⁰ сущность воли видит в объединении трех ее признаков: 1) способность к преднамеренным, сознательным действиям; 2) регулирующее начало; 3) способность активизировать действия; и дает следующее определение: социально-обусловленное психофизиологическое состояние человека, выраженное в его способности к сознательному регулированию и активизации своего поведения²¹.

Таким образом, воля – это единый, комплексный процесс психического регулирования поведения (действий, поступков) субъекта.

Воля имеет в праве и другое значение. Она важна для возникновения, изменения, прекращения вообще правоотношений и гражданских правоотношений в частности. Но воля может придать общественному отношению значение правового отношения только при условии, если данного рода общественное отношение регулируется введенной в закон волей государства, т. е. нормами права²².

Исходным пунктом волевого действия человека является потребность (или нужда), испытываемая им. Человек испытывает потребность в чем-либо, и это побуждает его действовать в целях удовлетворения потребности. Это значит, что психологически человек действует по тем или иным мотивам и его действия направлены на ту или иную цель. Побудительные стимулы деятельности человека должны быть им осознаны, чтобы превратиться в мотивы его воли. Прежде чем совершить действие, человек обдумывает потребность, выбирает способ ее удовлетворения и только после этого принимает решение. Таким образом, процесс формирования воли человека, направленной на совершение сделки (воле-

образование), проходит три стадии: возникновение потребности и осознание способов ее удовлетворения, выбор способа удовлетворения потребности и принятие решения совершить сделку²³.

Волевое действие можно разложить на несколько составных актов. Прежде всего предполагается *осознание* цели действия и тех средств, с помощью которых можно достигнуть намеченной цели. Осознание, обдумывание завершается *принятием определенного решения* воли лица. Принятое решение воли *приводится в исполнение* либо немедленно, так что решение непосредственно переходит в исполнение, в выражение воли, либо через некоторое время. Причем исполнение может состоять как в совершении одного, так и ряда действий. Однако волевой характер сделки неправильно представлять себе таким образом, что в данном случае имеет место и все решает одна лишь воля участников сделки, оторванная и независимая от воли государства. Следует подчеркнуть, что в сделке, как и в возникающем из нее правоотношении, проявляется воля государства, так как правоотношение есть общественное отношение, регулируемое нормами права, выражающими волю государства. Из сделки возникает правоотношение не в силу только воли участников сделки, а в силу того, что за сделкой такое значение признается волей государства. Поэтому нельзя все свести к воле участников сделки. Юридические последствия не могут быть связаны с одним внутренним волевым процессом (с внутренним решением воли, не выраженным вовне). Вообще нет юридического действия, если имеет место только внутренний психический процесс. С точки зрения права важен объективированный результат этого психологического процесса, важно, чтобы воля была изъявлена, выражена²⁴.

Сделка есть выражение воли ее участников. Для совершения сделки необходимо прежде всего желание ее совершить. Желание совершить сделку называют внутренней волей. Если отсутствует внутренняя

воля, направленная на совершение сделки, не может быть и самой сделки.

Таким образом, чтобы сделка была действительной, необходимо, чтобы воля формировалась свободно в нормальных условиях. При нарушении данного правила наступают условия, связанные с пороками воли, при которых сделка может быть признана недействительной.

Основанием для признания поведения личности юридически значимым служит то, что воля и сознание являются активизирующими моментами в развитии событий, в которых человек принимает участие. От сознания и воли человека зависит совершение того или иного действия, и, если оно совершено, мы можем дать ему соответствующую оценку.

Сделка, как всякое юридическое действие, есть определенное решение воли ее участников. Однако государство и право не могут иметь дела с внутренними психическими процессами, не получившими внешнего выражения. Только в тех случаях, когда воля получает внешнее выражение, она может иметь юридическое значение; лишь с волей, выраженной участниками сделки (при условии соответствия ее воле государства, выраженной в нормах права), связываются юридические последствия.

Поэтому необходимо различать в сделке волю и ее внешнее выражение, называемое *волеизъявлением*. Волю называют субъективным моментом, а волеизъявление – объективным.

Различие этих моментов получает особое значение в случаях противоречия между подлинным содержанием данной воли и его внешним выражением – волеизъявлением²⁵. По мнению Ю. С. Гамбарова, воля как психический феномен внутренней жизни человека не имеет для права никакого значения. Она вступает в его область как действие, обнаруживающееся вовне и распознаваемое в форме волеизъявления. Поэтому воля и волеизъявление в юридическом смысле нераздельны. Где есть воля, там есть и волеизъявление, где нет воли, там нет и волеизъявления.

Изъявление воли в сделке осуществляется при помощи разнообразных способов. Все эти способы можно было бы подразделить на три основных вида:

1) *прямое волеизъявление*, выражающее непосредственно внутреннюю волю путем устной или письменной передачи ее содержания именно в том виде, в каком воля сформировалась. Например, если лица, заключающие договор купли-продажи, определяют в нем предмет договора, цену, срок оплаты и принятия вещи и т. д., они прибегают тем самым к прямому волеизъявлению²⁶;

2) *косвенное (конклюдентное) волеизъявление*, выражающее внутреннюю волю не непосредственно, а путем совершения действий, на основе оценки которых можно с несомненностью прийти к заключению о намерении совершить сделку и установить, какая именно воля за ним скрывается. Например, помещение товара на прилавке магазина с обозначением его цены бесспорно указывает на то, что этот товар предназначен для продажи;

3) *изъявление воли посредством молчания*, приобретающее юридическую силу лишь в тех случаях, когда молчанию придается такое значение по прямому указанию закона.

При помощи прямого волеизъявления может быть совершена любая сделка. Косвенное (конклюдентное волеизъявление) применимо к совершению лишь таких сделок, для которых законом не предусмотрена вполне определенная (письменная или нотариальная) форма. Понятно, что если сделка оформляется письменным или тем более нотариально удостоверенным документом, то в нем и найдет свое прямое выражение воля участников сделки. Когда же к сделке такие формальные требования не предъявляются, возможно не только прямое, но и косвенное (конклюдентное) выражение внутренней воли²⁷.

Волеизъявление должно соответствовать внутренней воле субъекта и правильно ее выражать. Если такого соответствия нет, если волеизъявление передает содержа-

ние внутренней воли в искаженном виде, это может воспрепятствовать заключению сделки либо вызвать споры между участниками сделки, нередко завершающиеся признанием ее недействительной. Сделка как волевой юридический акт опирается не только на желание совершить сделку и сообщение об этом желании другим лицам, но и на единство внутренней воли и волеизъявления, на их полное соответствие. Лицо, давшее согласие на заключение сделки, должно выразить вовне свое намерение совершить именно ту сделку, которую оно при этом имело в виду. При этом представляется неправильным отождествлять выбор вариантов поведения со свободой воли. Это обосновывается тем, что возможность выбора далеко не всегда связана с тем, что такой выбор будет опираться на познанную необходимость, означать господство человека над собой. Более того, выбор не исключает варианта, находящегося в противоречии с необходимостью закономерного развития. Только избрание варианта поведения, не просто исходя из познанной необходимости, но и соответствующего такой, можно считать проявлением свободы воли²⁸.

Таким образом, признается свободным лишь выбор, осознанный на знании необходимости. Эта позиция не отождествляет свободу воли со свободой выбора, при котором может быть и мнимая свобода²⁹. Нельзя свободу воли сводить только к выбору, как нельзя считать, что свобода воли обязательно является условием выбора, а сам по себе выбор всегда предполагает такую свободу³⁰. Свободу выбора характеризует выбор необходимого поведения, который в наибольшей степени соответствует интересам субъекта.

Можно говорить не только о свободе выбора, но и о свободе хотения, о свободе действия. Свобода действия – это уже исполнение решения, осуществление «решения воли». Свобода действия может быть, когда отсутствуют препятствия, принуждение для осуществления решения. Существует трактовка человеческого поступка как выбора, основанного на необходимости, вызванной победой определенных побудительных мотивов, в которых проявляется внутренняя свобода человека. При этом исключается свобода выбора в том случае, когда поступки с необходимостью вытекают из внешних и внутренних условий³¹.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Ойгензихт В. А. Воля и волеизъявление. Душанбе: Дониш, 1983. С. 93.
- ² Алексеев С. С. Проблемы теории права. Т. 1. С. 255, 256.
- ³ Толстой Ю. К. К теории правоотношения. Л.: Изд-во ЛГУ, 1956. С. 27.
- ⁴ Алексеев С. С. Общая теория социалистического права: Курс лекций. Свердловск, 1963. С. 27.
- ⁵ Селиванов В. И. Психология волевой активности. Рязань, 1974. С. 39.
- ⁶ Там же. С. 42.
- ⁷ Ковалев А. Воля и ее воспитание. Симферополь: Крымиздат, 1949. С. 7, 17.
- ⁸ Селиванов В. И. Сила потребности и волевое усилие. Тбилиси, 1974. С. 40, 41.
- ⁹ Щербаков А. И. Волевые процессы и свойства личности. Л.: Изд-е ЛГПИ, 1963. С. 6.
- ¹⁰ Стучка П. И. Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права. Рига, 1964. С. 113.
- ¹¹ Шерозия А. Е. К проблеме сознания и бессознательного психического. Тбилиси, 1973. С. 15.
- ¹² Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. С. 458–460.
- ¹³ Додонов Б. И. Потребности, эмоции и интересы. Проблемы формирования социогенных потребностей. Тбилиси, 1974. С. 12.
- ¹⁴ Левитов И. Д. О психических состояниях человека. М.: Просвещение, 1964. С. 153.
- ¹⁵ Венедиктов А. В. Государственная социалистическая собственность. М., 1948. С. 36.
- ¹⁶ Матвеев Г. К. Вина в советском гражданском праве. Киев: Изд. КГУ, 1955. С. 130.
- ¹⁷ Красавчиков О. А. Юридические факты в советском гражданском праве. М.: Госюриздан, 1958. С. 97.

¹⁸ Матвеев Г. К. Указ. соч. С. 151.

¹⁹ Спиркин А. Г. Сознание и самосознание. М.: Полит. лит., 1972. С. 124.

²⁰ Филиппов М. М. Понятие воли в советской психологии. Опыт определения воли. Проблемы методологии и логики. Томск: Изд-во Томского ун-та, С. 123.

²¹ Там же. С. 130.

²² Новицкий И. Б. Сделки. Исковая давность. М.: Гос. издательство юридической литературы, 1954. С. 11.

²³ Толстой В. С. Понятие и значение односторонних сделок в гражданском праве. М., 1966. С. 3.

²⁴ Новицкий И. Б. Указ. соч. С. 42.

²⁵ Гамбаров Ю. С. Гражданское право. М.: Зерцало, 2003. С. 712–713.

²⁶ Красавчиков О. А. Теория юридических фактов в гражданском праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1950. С. 145.

²⁷ Там же. С. 176.

²⁸ Керимов Д. И. Философские проблемы права. С. 466, 467.

²⁹ Голубенко В. П. Необходимость и свобода. М.: Изд-во АН СССР, 1974. С. 31.

³⁰ Гриценко В. М. Проблема обоснованного выбора в свете социального предвидения. Вестник МГУ. Сер. VIII. Философия. 1972. № 1. С. 3.

³¹ Ойгензихт В. А. Указ. соч. С. 82.